

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 136

СОДЕРЖАНИЕ

- 207-221** Птицы России и сопредельных стран:
ястребиная сова *Surnia ulula* Linnaeus, 1758.
Ю.Б.ПУКИНСКИЙ
- 221-226** Заметки о птицах острова Халейнго
(Байдарацкая губа). С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 226-227** О случаях гибели фламинго *Phoenicopterus roseus*
в период осенних миграций в Казахстане.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 136

CONTENTS

- 207-221** The birds of Russia and adjacent territories:
the hawk owl *Surnia ulula* Linnaeus, 1758.
Yu.B.PUKINSKY

- 221-226** Notes on birds of the Khaleyngo Island
(Baydaratskaya Inlet). S.P.PASKHALNY

- 226-227** About death of flamingoes *Phoenicopterus roseus*
during autumn migration period in Kazakhstan.
N.N.BEREZOVIKOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher

Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы России и сопредельных стран: ястребиная сова *Surnia ulula* Linnaeus, 1758

Ю.Б. Пукинский

Биологический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербургский университет,
Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Статус. Обычная оседлая гнездящаяся птица, склонная к нерегулярным
кочёвкам.

Общая характеристика и полевые признаки. Внешним обликом и разме-
рами ястребиная сова схожа с ястребом-перепелятником *Accipiter nisus*.
Масса тела даже у старых особей редко превышает 350-370 г. Это сходство
дополняют сравнительно небольшая голова без “ушек”; относительно не-
крупные и жёлтые, как у перепелятника, глаза; такое же компактное и
крепкое телосложение. Крылья ястребиной совы короткие, хвост длинный,
ступенчатый. Окраска оперения в целом серо-сизо-бурая, ястребиная. Ли-
цевой диск белёсый, сравнительно слабо выраженный. Низ тела имеет чёт-
кую, опять же ястребиную, поперечную полосатость (рис. 1, 4).

Не менее, чем внешне, ястребиная сова напоминает дневную хищную
птицу и повадками. Она часто охотится днём. Отдыхая, особенно в утрен-
ние и вечерние часы, нередко усаживается на макушку отдельно стоящего
дерева, куста, на возвышающийся над стогом шест, телеграфный столб и
сидит там подолгу, повернувшись к солнцу. При этом, в отличие от боль-
шинства сов, которые во время отдыха сидят на деревьях “столбиком”, яс-
требиная сова обычно несколько наклоняется вперёд, как сокол или яст-
реб. Будучи обеспокоенной или возбуждённой, она поднимает свой длин-
ный хвост или начинает покачивать им, то поднимая, то опуская.

Своеобразен полёт ястребиной совы: перемещаясь в открытой местно-
сти, она то часто машет крыльями, то планирует, как это делают многие
хищные птицы, особенно живущие в лесах. Нередко ястребиная сова при-
бегает к скользящему полёту — сорвавшись с вершины дерева, она с не-
полностью раскрытыми и почти неподвижными крыльями стремительно
несётся по наклонной к земле и так пролетает до ста и более метров, пре-
жде чем круто взмыть вверх у следующей присады. Иногда во время такого
полёта, проносясь в нескольких метрах от земли, сова ловко переворачива-
ется через крыло и вдруг камнем падает на землю. Всё это совершается на-
столько стремительно, что по-настоящему удается рассмотреть птицу толь-
ко в момент, когда она уже сидит на земле и, умертвляя жертву, на какое-
то время замирает, напряжённо выгнувшись, как бы отстраняя назад тело
и голову. Бывает, что высматривая добычу, сова, словно пустельга *Falco tinnunculus*, зависает в воздухе, трепеща крыльями.

Встретить ястребиную сову можно в различных разреженных лесах, в
поймах и на моховых болотах, на застраивающих гарях и вырубках. В период

осенне-зимних кочёвок она предпочитает открытый ландшафт — обширные вырубки, луга, выгоны и поля, если на них растут хотя бы отдельные деревья. Доверчива.

Описание. Окраска. Новорождённый птенец ястребиной совы покрыт белым, со слабым охристым оттенком, пухом. Кожа розовато-бурая, желеющая на лапах. Клюв стального цвета, буреющий к вершине. Блёклая бурая радужина отсвечивает фиолетовым тоном. Мезоптиль на спинной стороне тела в основе тёмно-бурый с сероватым оттенком и редкими крупными беловатыми пятнами; на брюшной стороне грязно-белый, с поперечным бурым рисунком. У слётков в первый месяц после оставления гнезда, помимо недоросшего к этому сроку хвоста, бросается в глаза ещё тёмная “маска” (окружение глаз). Местами она может даже сливаться с уже отросшими тёмно-бурыми перьями, расположенными по краю формирующегося лицевого диска. “Маска” резко контрастирует с почти белым оперением щёк слётка.

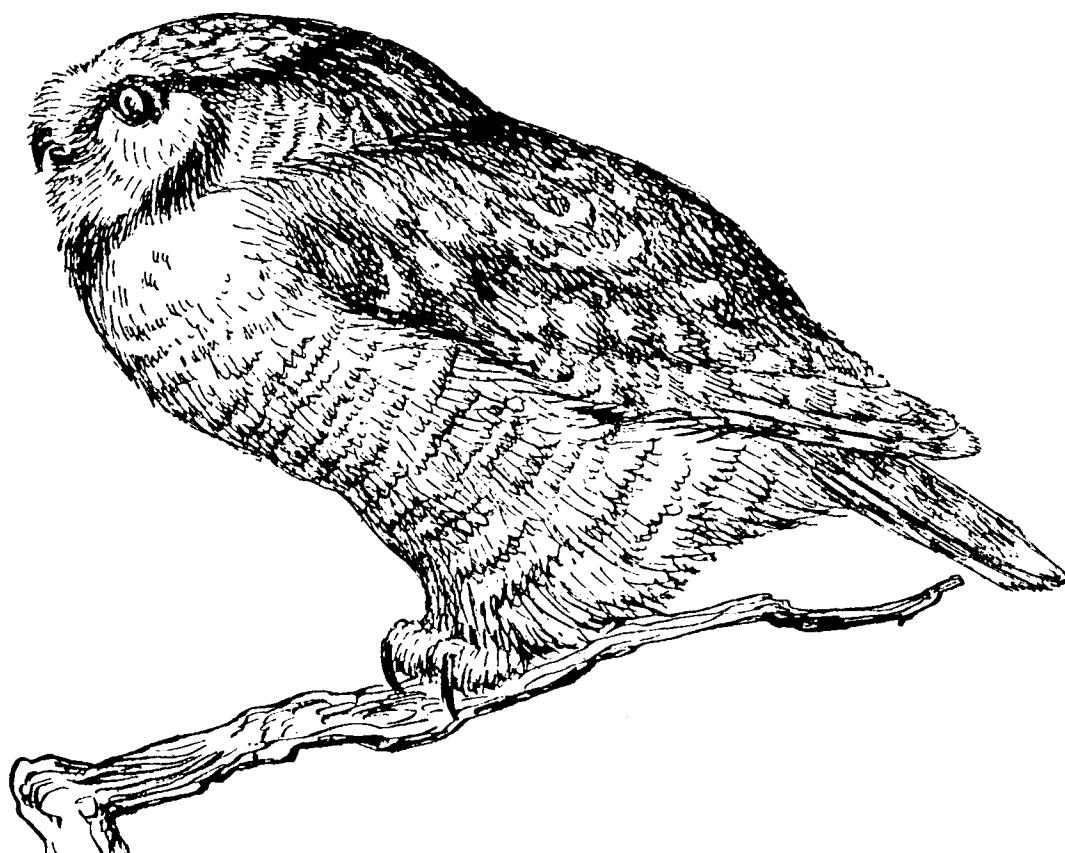

Рис. 1. Ястребиная сова (по: Дементьев 1951).

Первый годовой и последующий наряды в общем схожи: спинная сторона бурая со светлыми, почти белыми пестринами, нередко принимающими форму полосок. Брюшная сторона заметно светлее, хотя и испещрена тёмно-бурым поперечным рисунком. На темени и затылке на вершинах бурых перьев есть мелкие белые пятна. На задней части шеи эти отметины почти сливаются, образуя белое поле, очерченное тёмно-бурыми, с редкими пятнами, перьями верха спины. Плечевые перья и верхние кроющие

крыла бурые, с размытыми в разной степени белыми пятнами. Надхвостье бурое, но светлее спины, с белым поперечным разводом. Маховые тёмно-бурые с беловатой каймой и белыми пятнами, образующими на раскрытом крыле стройные ряды. Рулевые тёмно-бурые с белой вершинной каймой и нечётким поперечным рисунком, образованным узкими белыми полосами. Горло белое, с бурым пятном, спускающимся от подклювья. Верх груди светло-серый с тёмно-бурым поперечным рисунком. Лицевой диск светлый, почти белый, с тёмно-бурым окаймлением в ушной области.

Индивидуальные вариации окраски значительны, но в основном сводятся к различиям в насыщенности тёмных тонов и степени выраженности светлых пятен, особенно в области затылка, на плечах и крыльях. Есть предположения, что с возрастом ястребиные совы светлеют (Mikkola 1983), а в ряде случаев устойчивые различия якобы имеют место в окраске самцов и самок (Buttomley 1972).

Радужина у взрослых особей жёлтая, клов жёлто-роговой, когти чёрные.

Строение и размеры. Многие черты, свойственные совам в целом, у ястребиной совы в связи со сдвигом её активности на светлое время суток в той или иной мере оказались утраченными. Так, голова её сравнительно небольшая, лицевой диск выражен нечётко, перьевые "ушки" отсутствуют, ушные проходы симметричны, глаза некрупные. Ноги сильные, но короткие, оперённые до когтей. Контурное оперение сравнительно жёсткое.

Крылья ястребиной совы относительно короткие, но в то же время острые. Их вершину составляют 3-е и 4-е маховые (от дистального пера, не считая 1-еrudimentарного первостепенного махового). Формула крыла: $3>4>2>1>6>7$. Центральные маховые с вырезками на наружных опахалах. Длина крыла (по: Дементьев 1951; Mikkola 1983 и др.) у взрослых самцов из Европы составляет 222-244, в среднем 234.4 мм ($n = 41$), у взрослых самок — 224-250, в среднем 236.2 мм ($n = 49$); из Западной Сибири — самцов 223-241, в среднем 232.7 мм ($n = 25$), самок 228-242, в среднем 236.0 мм ($n = 14$); из Восточной Сибири — самцов 221-241, в среднем 233.0 мм ($n = 22$), самок 228-243, в среднем 239.5 мм ($n = 28$). Длина крыла ястребиных сов с Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау составила для самцов 238-251, в среднем 243.4 мм ($n = 11$), для самок 243-252, в среднем 247.8 мм ($n = 7$), т.е. немного больше, чем у европейских и сибирских птиц.

Другие показатели размеров: размах крыльев — 710-792, в среднем 766.4 мм у самцов ($n = 7$) и 790-804, в среднем 802.4 мм у самок ($n = 5$); длина тела — 360-390, в среднем 371.0 мм у самцов ($n = 21$) и 372-410, в среднем 398.6 мм у самок ($n = 18$); масса тела — 215-375, в среднем 288.9 г у самцов ($n = 28$) и 233-380, в среднем 326.9 г у самок ($n = 23$). Здесь же заметим, что масса тела сильно меняется по сезонам. Так, на Кольском полуострове летом, в июне-сентябре, самцы в среднем весили 310 г ($n = 10$), самки — 340 г ($n = 11$); в снежный период, с октября по май, соответственно 277 г ($n = 3$) и 320 г ($n = 7$) (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985). Но в любом случае масса тела самца меньше массы самки примерно на 10%. Таким образом, половой диморфизм ястребиной совы выражен не столько в линейных размерах, сколько в массе тела. Однако по любому из

этих признаков определение пола птицы в природе затруднительно, а порою и невозможно.

Линька. На территории бывшего СССР не изучена. Линяющие совы встречаются с мая по октябрь. По-видимому, линька очень растянута.

Подвидовая систематика. Будучи подвижным видом, ястребиная сова на всём пространстве своего циркумбореального ареала образует только 3 подвида. Один — *S. u. caparoch* Muller, 1776 — населяет Северную Америку, два обитают в Евразии (Степанян 1975).

1. *Surnia ulula ulula*

Strix ulula Linnaeus, 1758. *Syst. Nat.*, 10th ed., p. 93, Швеция

Тёмный фон верхней стороны тела сравнительно слабо насыщен. Белые пятна на нём более крупные. У некоторых особей белёсый цвет на верхней стороне тела явно преобладает. Длина крыла самцов 220–241, в среднем 234 мм, самок — 225–243, в среднем 236 мм. Распространена от западных границ ареала вида до Камчатки и Сахалина, на юг до Смоленской, севера Московской и Нижегородской областей, южного Урала, Тюмени, Томска и Алтая. Вне территории бывшего СССР — Финляндия, Швеция, Норвегия, северная Монголия, северо-восточный Китай.

2. *Surnia ulula tianschanica*

Surnia ulula tianschanica Smallbones, 1906. *Ornith. Monatsber.*, 13, s. 27, Тянь-Шань

Верхняя сторона в основе черновато-бурая. Белые пятна здесь более мелкие. Длина крыла самцов 238–251, в среднем 244 мм, самок — 243–252, в среднем 248 мм. Распространена в Джунгарском Алатау и на Тянь-Шане.

В качестве примечания нужно добавить, что на Чукотском полуострове издавна время от времени встречали ястребиных сов, похожих на представителей формы *caparoch*. Отнесение этих особей к американскому подвиду, как правило, оспаривалось (Дементьев 1951). При этом обычно ссылались на вариабельность окраски птиц из Палеарктики. Не отрицая последнего, всё же следует напомнить, что склонность к бродяжничеству при неблагоприятных условиях характерна не только для евразийских, но и для североамериканских ястребиных сов (Smith 1970). Так что проникновение последних с Аляски на Чукотку нам представляется вполне реальным.

Распространение. В Евразии от Скандинавии до бассейна Анадыря, Камчатки, побережья Охотского моря, Приморья и Сахалина (рис. 2). В Скандинавии к северу до 70° с.ш., а в бассейне Колымы — до 68° с.ш. Южная граница гнездовой части ареала в Скандинавии идёт по 63-й параллели, затем через Смоленск, Москву, Кострому, Казань; в районе южного Урала проходит по 55-й параллели, в Западной Сибири — по 57-й, затем граница резко опускается к югу и проходит через южный Алтай, Хангай, Кентей, южное Забайкалье, выходя к среднему Приморью. Изолированные участки ареала охватывают еловые леса Саура, Тарбагатая, Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня. В Северной Америке от Аляски к востоку до центрального Лабрадора и Ньюфаундленда; к северу до дельты Маккензи, долины Андерсон, оз. Большое Невольничье, оз. Атабаска, се-

верной Манитобы, северного Онтарио, на Лабрадоре до 58° с.ш.; к югу до северных частей Британской Колумбии, южной Альберты, южного Саскачевана, южной Манитобы, Южного Онтарио, южного Квебека и южного Нью-Брансуика (Степанян 1975).

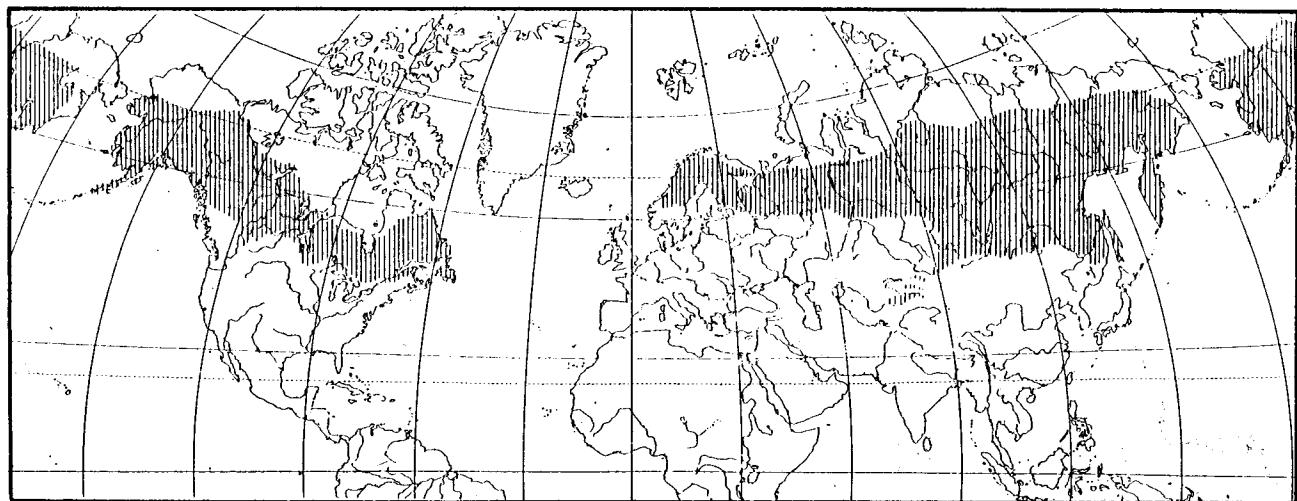

Рис. 2. Область распространения ястребиной совы.

Зимовки. Строго выраженных районов зимовок ястребиной совы, вероятно, не имеет. В зимние месяцы этих птиц чаще всего приходится видеть в сопредельных с областью гнездования районах, расположенных к югу от неё. Часть сов, несомненно, в это время устремляется, например, из Карелии, на юго-запад. Некоторые проводят зиму в зоне тайги, другие откочёвывают в лесостепь. В большинстве случаев в зимнее время ястребиная сова предпочитает открытые стации: долины рек, вырубки, гари, либо сельскохозяйственный ландшафт.

В последние годы, по-видимому, становятся закономерными зимовки ястребиных сов в посёлках и городах, расположенных внутри гнездовой части ареала. Так, они даже в годы обилия грызунов в лесу (например, на Кольском полуострове в 1985/1986 и 1986/1987) с установлением глубокого снегового покрова, в декабре, ежегодно появлялись в г. Кандалакша и держались там по крайней мере до февраля. Здесь в кварталах городской застройки площадью около 1200 га ежегодно зимует до 4 особей (В.Д. Коханов, устн. сообщ.). Известно также о зимних встречах этой совы в городах Апатиты, Ковдор и Мурманск. Возле жилья человека ястребиные совы охотятся в основном за воробьями *Passer domesticus* и голубями *Columba livia*.

Связь птиц с территорией. Мономорфность ястребиных сов на значительных участках ареала (как уже отмечалось, вся северная часть Палеарктики населена практически одним подвидом; аналогичная картина наблюдается в Северной Америке) может быть объяснена только значительной подвижностью особей. Более того, сама возможность пребывания этих сов в суровых климатических условиях, вероятно, определяется их потенциальной склонностью к широким кочёвкам.

Как и бородатая неясность *Strix nebulosa*, ястребиная сова, по крайней мере зимой, часто ведёт бродячую жизнь. Иногда, в малокормные годы, эти совы совершают и значительные по масштабам перемещения, подчас равнозначные перелётам. В этом плане показательны наблюдения А.Н.Формозова (1947). В начале зимы 1933 он был свидетелем настоящего пролёта ястребиных сов в Подмосковье, когда в течение получаса, 5 декабря, насчитал около 200 особей, летящих на небольшой высоте. Об интенсивном перемещении сов в сентябре того же года на Кольском полуострове, у оз. Малый Вудъярв, сообщает Г.А.Новиков (1952).

Весенняя миграция ястребиных сов, по сообщению В.Д.Коханова, регулярно регистрируется в мае в устье Поноя. При этом совы летят поодиночке, пересекая водные преграды на высоте 50-100 м, но могут лететь и над самой водой. Интересно, что в 1979 году, отличавшемся низкой численностью мышевидных грызунов, наиболее интенсивная миграция сов проходила здесь 26-30 мая, т.е. в весьма поздние сроки.

Однако очевидно, что даже у северного предела распространения часть особей ведёт близкий к оседлому образ жизни. Это подтверждается тем, что плотность ястребиных сов в местах размножения сравнительно стабильна в снежный период года (Семёнов-Тянь-Шанский, Гилязов 1985), в то время как её флюктуации летом в "мышиные" и "голодные" годы могут достигать 6-28 раз. В Лапландском заповеднике (Кольский п-ов) ястребиные совы зимовали по крайней мере в 1974/1975, 1977/1978, 1978/1979 и 1981/1982; в 1969, 1973 и 1980 — вероятно, тоже, т.к. птицы отмечались здесь и в декабре, тогда как в малокормные годы они откочёвывают уже в октябре, а при депрессии численности грызунов — ещё раньше, в августе (как, например, в 1971, 1979 и 1984).

Всё это позволяет предположить, что основное ядро мигрирующих ястребиных сов составляют молодые расселяющиеся особи. Из налёты всегда непредсказуемы. Даже вблизи южной границы гнездовой части ареала, например, в Ленинградской обл. и сопредельных территориях, эти птицы осенью появляются не в одинаковом числе и не каждый год (Мальчевский, Пукинский 1983). Так, за последние 30 лет сколько-нибудь заметные инвазии ястребиных сов были отмечены в 1957/1958, 1961/1962, 1964/1965, 1971/1972, 1975/1976, 1980/1981, 1984/1985 и 1988/1989. Не исключено, однако, что осенние инвазии ястребиных сов являются дисперсией (расселением) молодых птиц, особенно заметной после успешного размножения.

Как бы там ни было, но осенние откочёвки ястребиных сов порой уводят их на значительные расстояния от места рождения. 3 ноября 1946 под Мурманском была добыта ястребиная сова, окольцованная 24 июня 1946 около Квикьюка в Шведской Лапландии (67° с.ш.) и, следовательно, преодолевшая за 4 мес. почти 700 км (Дементьев 1951). На дальность разлёта молодняка косвенно указывает и такой факт: в Лапландском заповеднике неоднократно кольцевали птенцов ястребиных сов, однако ни одного возврата колец не имеется. Осенне-зимние инвазии ястребиных сов многократно отмечались и в Западной Европе (Mikkola 1983). Отдельные особи достигали даже Британских островов. Считают, что туда залетают ястреби-

ные совы из Скандинавии. В свою очередь, в Скандинавию, как пишут, птицы откочёвывают из северных районов европейской части России.

Местообитания. Излюбленные места гнездования ястребиной совы в Европе — спелый, разреженный, хвойный или смешанный с преобладанием хвойных, северный лес, непосредственно примыкающий к моховым болотам, вырубкам, гарям или пустошам. Так, в Мурманской обл., по данным, предоставленным нам В.Д.Кохановым, ястребиная сова для гнездования выбирала: гари с участками сохранившегося старого сосняка (3 раза); сосновые гряды между болотами (2); сосново-еловое редколесье (2); редкий сосняк на скалах (1); чистый бор (1) и опушку сосново-елового леса (1 раз). В Хибинах ястребиная сова часто поселяется в горной тайге, но в горной тундре встречается редко. У северной границы таёжных лесов в бассейне Печоры отмечают тяготение этих птиц к опушкам пойменных лесов, окружающих реки и озёра. Специальное исследование биотопического распределения ястребиной совы в Архангельской области показало, что здесь она охотнее всего держится в разреженных сосняках и ельниках с высотой деревьев менее 15 м; обычна она и на застраивающих деревьями болотах (Паровщиков, Севастьянов 1960).

В Азии — например, в Якутии — ястребиная сова обычно заселяет светлые лиственные леса, а также лиственничники с примесью ели и кедра (Воробьёв 1963). На Сахалине она чаще всего встречается в берёзовых с примесью лиственницы древостоях, проникая по распадкам в горы до 1000 м н.у.м., где держится в разреженных лесах из каменной берёзы (Гизенко 1955).

Примечательно, что по мере продвижения на юг ястребиная сова выбирает для своего гнездования всё более и более тёмные леса. Так, на юго-востоке Казахстана она характерна лишь для ельников в горах. Избегая чрезмерно выскополнотных древостоев южных широт, она на Алтае поднимается в горы до 2000 м н.у.м., в восточном Тянь-Шане — на 1500-3000 м, т.е. вплоть до верхней границы леса (Гаврин 1962), где опять же охотнее всего селится по склонам ущелий и в долинах горных рек.

Не избегает населённой человеком местности. В Западной Европе известно несколько случаев, когда эта птица устраивала гнёзда не далее 100 м от человеческого жилья (Mikkola 1983).

Численность. В пригодных к обитанию местах достаточно обычная. На Кольском полуострове ястребиная — самая многочисленная из сов. В Лапландском заповеднике на её долю приходится 77% всех встреч сов (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985). В Кандалакшском заповеднике, на острове Великий (Кандалакшский залив Белого моря) пара от пары нередко селятся в 500-700 м (В.Д.Коханов, устн. сообщ.). Почти то же самое можно сказать и об Якутии, и о других северных районах Азии. Напротив, на юге ареала — особенно это относится к тяньшаньской форме — ястребиная сова всюду редка и распространена спорадично.

Численность ястребиной совы, как и большинства мышеедов, в значительной мере колеблется в зависимости от “урожая” мышевидных грызунов. Годы минимальной численности этих сов и грызунов обычно совпа-

дают, но пик численности ястребиной совы наступает либо в год наибольшего подъёма численности полёвок, либо, что случается, пожалуй, чаще — на следующий за ним год (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985).

Нужно отметить также, что в последние десятилетия инвазии ястребиной совы отличаются, как правило, небольшим числом участников. Грандиозные налёты, подобные тому, что довелось наблюдать А.Н.Формозову в 1933 году, в наши дни трудновообразимы. Всё это заставляет думать, что за последние 50 лет численность ястребиной совы заметно снизилась.

Размножение. Даже на севере ареала весеннее оживление ястребиных сов наступает довольно рано. Проявляется оно в том, что со второй половины марта, за 3-4 недели до начала гнездования, партнёры на гнездовом участке начинают вести себя непривычно заметно. С этого времени самцы принимаются улюлюкать — издавать брачную, т.н. территориальную, трель (рис. 3). Крик этот подаётся время от времени, иногда с большими интервалами, и часто чередуется с явно демонстративными полётами над лесом. При этом самец нередко летает с мелкой добычей (полёвкой) в клюве. В последнем случае за самцом следует самка. Имеются сообщения, что иногда, проносясь между деревьями, сова преднамеренно громко хлопает крыльями (Mikkola 1983). Однако эти хлопки не являются строго ритуализированными и не идут ни в какое сравнение с неголосовыми демонстрациями, например, болотной совы *Asio flammeus*, и лишь приближаются к таковым ушастой *Asio otus*. Чем ближе к откладке яиц, тем ястребиные совы становятся заметнее. С апреля на гнездовом участке почти постоянно можно слышать голоса членов пары либо наблюдать одного из них, открыто сидящего на дереве.

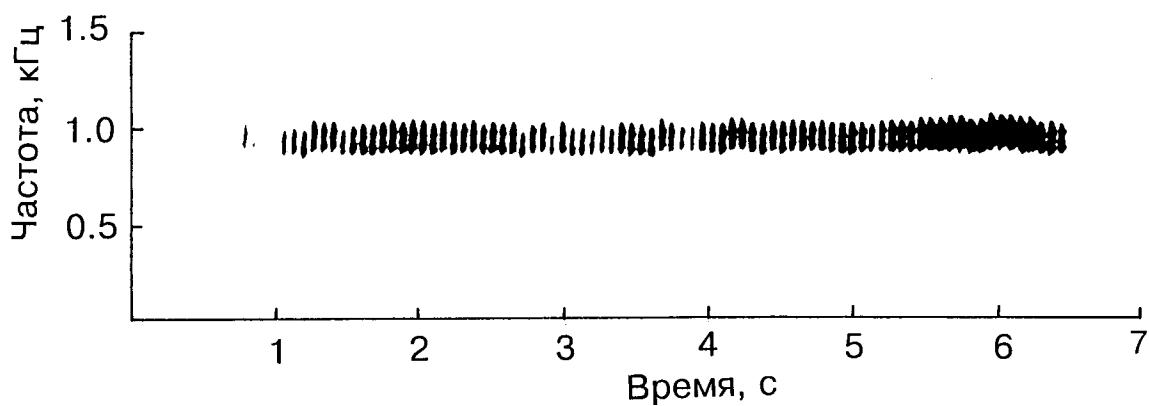

Рис. 3. Призывный крик взрослой ястребиной совы.

Запись Ю.Б.Пукинского и М.В.Пукинской. Ленинградская область, 6 апреля 1989.

Примечательно, что в отличие от других некрупных сов, обитающих в лесной местности, ястребиная сова в своей жизни почти не связана с дуплами. Для отдыха она их вообще, видимо, не использует, и далеко не всегда в них гнездится. В последнем случае она занимает старые естественные или когда-то выдолбленные желной *Dryocopus martius* полуразрушенные ниши, чаще всего на сосне или осине. Изредка она поселяется в искусственных гнездовьях для гоголей *Buceros clangula*.

Гнездясь закрыто, ястребиная сова предпочитает неглубокие ниши, из которых сидящая на кладке самка имеет возможность обозревать окрестности через леток. В Лапландском заповеднике найдено три таких гнезда: одно в елово-сосновом лесу в долине р. Витте, в сухой сосне на высоте 4 м; другое — в бору на южном склоне сопки, в старой сушине с 8 отверстиями, из которых сова выбрала верхнее, на высоте 10 м; третье — в бору на южном склоне той же сопки, на сушине, на высоте 3.5 м. Последнее дупло имело диаметр 26 см, глубину 10 см и значительно расширенный самими совами леток. Подобный способ гнездования характерен для ястребиной совы и в Кандалакшском заповеднике, где она нередко использует и старые дупла желны (В.Д.Коханов, устн. сообщ.).

Другой тип гнездования — занятие углублений на торцах пней, буреломных деревьев. В этом случае совы, видимо, предпочитают стоящие сравнительно открыто стволы высотою 4-8 м и диаметром у слома не менее 30 см. В редких случаях ястребиная сова занимает старые гнёзда врановых и хищных птиц, даже столь крупных, как орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Кандалакшский заповедник — В.Д.Коханов, устн. сообщ.).

Устраивая гнездо, ястребиная сова, как и другие совы, никогда не приносит в него дополнительный строительный материал. Её деятельность ограничивается углублением лотка, устраниением мешающих гнилушек и, реже, расширением лотка и другими действиями, которые приходится рассматривать лишь как модернизацию приглянувшегося для гнезда места.

Обобщив прямые и косвенные наблюдения разных авторов (более 50 случаев из различных регионов), можно заключить, что откладка яиц у ястребиной совы протекает недружно. Зависит это, по-видимому, не только от погодных и кормовых условий конкретного года, но и от индивидуальных особенностей приступающих к размножению особей. Так, для острова Великий в Кандалакшском заливе известен случай, когда яйца в гнезде появились в конце марта-начале апреля (В.Д.Коханов, устн. сообщ.). В Лапландском заповеднике, где постоянные наблюдения проводились несколько последних десятилетий, установлено, что большинство самок приступает к откладке яиц в период с 15 апреля по 25 мая (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985). Известны для этого района и исключительно поздние сроки размножения: А.А.Насимович встретил плохо летающего слётка 2 сентября 1946 (Владимирская 1948). Этот факт в своё время лёг в основу предположения о возможности у ястребиной совы при благоприятных условиях двойного цикла размножения. Однако, вероятнее всего, июньские кладки появляются взамен утерянных. Основная часть кладок на европейском Севере, в Предуралье и Якутии начинается в первой декаде апреля. Яйца откладываются с интервалом в 1-2 сут.

В полной кладке от 3-4 до 11 и даже 13 яиц (Дементьев 1951). Чаще всего кладка состоит из 5-7 яиц. В Кандалакшском заповеднике В.Д.Коханов находил гнёзда с 5, 7, 8 и 8 яицами. Для Западной Европы Х.Миккола (Mikkola 1983) приводит среднюю величину кладки в 6.31 яйца, причём она уменьшается с севера на юг: в Лапландии — 6.56 ($n = 101$), в центральной Финляндии — 5.94 ($n = 18$), в южной Финляндии — 5.13 ($n = 16$).

Форма яиц эллипсоидная или укороченно эллипсоидная. Скорлупа белая, блестящая. Размеры яиц: в Скандинавии в среднем 40.0×31.8 мм, в Кандалакшском заповеднике, по данным В.Д.Коханова, $37.2-40.3 \times 30.5-31.5$, в среднем 39.3×31.1 ($n = 9$). Масса двух яиц перед вылуплением — 18.2 и 18.9 г. Инкубация, несомненно, начинается с первого яйца, поскольку птенцы в гнёздах всегда разновозрастные. Продолжительность инкубации 25-30 сут (Harrison 1975).

Насиживает кладку самка, самец кормит её в это время. Для кормления самки самец вызывает её из дупла тихой булькающей трелью. При этом с добычей в лапах он подлетает и садится где-нибудь на ветку в 15-20 м от гнезда. По наблюдениям В.Д.Коханова (устн. сообщ.) на островах Кандалакшского залива, самка является на зов самца через 3-10 мин, забирает добычу и летит с нею к определённому дереву, на котором за 5-7 мин съедает её, тут же испражняется и, если есть надобность, отрыгивает погадку, после чего сразу же возвращается на кладку. Деревьев, на которых самка совершает трапезу, может быть два-три на удалении от гнезда до 30-70 м. Иногда самка не вылетает из дупла на голос самца. Подождав её какое-то время, самец укладывает добычу здесь же, в основании толстой ветки, и улетает. В этом случае в следующий раз он прилетает уже без корма, отыскивает припрятанную добычу и вновь начинает вызывать самку. Иногда самец частично поедает доставляемую жертву (часто отъедает голову).

Кормление самки вне гнезда имеет целью сохранение в нём чистоты. В последующем самка поддерживает чистоту в гнезде, поедая погадки и другие пищевые остатки. В гнезде совята пребывают 23-27 сут. По-видимому, из гнёзд, расположенных в тесных нишах, птенцы вылетают раньше. В любом случае покинувший гнездо слёток уверенно летать не в состоянии и вообще неохотно пользуется крыльями. Слётки до 10 сут после оставления гнезда находятся вблизи гнездового дерева или на нём. Иногда младший птенец задерживается в гнезде на неделю (Бианки, Кошкина 1960). Даже через 40-45 сут после вылета птенцов обычно удается отыскать на гнездовом участке. В месячном возрасте совята способны перелетать поляну шириной в 20-30 м.

В Финляндии ястребиные совы кормят птенцов в течение всех суток (Hutala *et al.* 1987). При этом выражены три пика активности: с 3 до 4, с 11 до 13 и с 20 до 23 ч. Средняя частота прилётов к гнезду с кормом в период насиживания — 10.6 раз/ч, в период вылупления — 16.6, при кормлении птенцов — 41.4 раз/ч. Таким образом, ястребиные совы кормят птенцов много чаще, чем какая-либо другая сова, живущая в северных широтах. В результате при вылете на 3-4 неделе жизни слётки достигают 78% от массы взрослых птиц.

При выводке родители ведут себя весьма заметно. На занятом участке в это время часто слышатся их беспокойные голоса. Эти звуковые сигналы заставляют птенцов замирать “столбиками”, а кроме того, видимо, придают смелости родителям при атаках порой крупного и сильного противника. В критических ситуациях, стремясь отвлечь внимание врага от птенцов, ястребиные совы, как самцы, так и самки, прибегают к эффектному отводу —

они “падают” на землю, “притворяются ранеными”, волоча крылья и дёргаясь, издают истощенное верещание. В годы обилия корма одна из птиц, чаще всего самка, неотлучно находится при птенцах.

Родители продолжают держаться при выводке по крайней мере 1.5 мес после подъёма птенцов на крыло. Они самоотверженно охраняют совят, атакуя и человека. По мнению О.И.Семёнова-Тян-Шанского и А.С.Гилязова (1985), в Лапландском заповеднике это самая агрессивная из сов. Она не носится над головой с криком, а внезапно нападает. Выждав момент, когда на неё не смотрят, она срывается с места и на предельной скорости проносится над нарушителем, нередко нанося ему удар грудью и когтями в голову или спину. Обычно самки более агрессивны. Однако, так поступают не все особи, некоторые в аналогичных ситуациях ведут себя довольно мирно.

К августу выводки распадаются и молодые начинают кочевать самостоятельно. При особо благоприятных условиях в августе-сентябре они могут образовывать пары и занимать участки (наблюдение В.Д.Коханова). При иных обстоятельствах молодые уже в сентябре удаляются за сотни километров от места рождения. Сентябрь-октябрь — время закономерной дисперсии, т.е. расселения молодых птиц, родившихся в текущем году.

Социальное поведение. Практически не изучено. Известно, что как и другие совы, ястребиная является моногамом. О степени постоянства брачных пар точные сведения отсутствуют. В отдельных случаях пары, заняв участки, держатся на них и в последующие годы.

Гнездовые участки, которых придерживаются живущие оседло ястребиные совы, по-видимому, достаточно большие, поскольку пары редко поселяются на расстоянии хотя бы теоретически возможного контакта с соседями. Ещё больше т.н. охотничьи участки. Иногда в гнёздах этой совы в массе находили полёвок-экономок, ближайшие места обитания которых располагались в километре и далее (Бианки, Кошкина 1960). В Норвегии, например, на площади 200 км² живёт не более 4 пар. По-видимому, значительными по размерам участки занимают ястребиные совы и в Финляндии (Mikkola 1983).

Об отношении к потенциальным конкурентам сведения отрывочны. Все другие виды сов, а также хищные птицы, в период выкармливания ястребиных совой птенцов атакуются без разбора. В Кандалакшском заповеднике в 1982 был случай, когда орланы-белохвосты бросили кладку из-за непрекращающихся атак ястребиных сов, поселившихся на том же дереве в старом гнезде орланов, расположившемся чуть ниже. Активным атакам на гнездовом участке подвергаются также собаки, лисицы, американские норки и случайно пролетающие мимо чайки, вороны, вороны и др. Одновременно имеются сообщения о том, что в 300-400 м от этой совы успешно гнездились зимяки *Buteo lagopus*, длиннохвостые *Strix uralensis* и бородатые неясыти. В то же время ястребиную сову нередко преследуют мелкие птицы — дрозды *Turdus* spp., чечётки *Acanthis flammea*, клесты *Loxia* spp., кукши *Perisoreus infaustus* и др.

Суточная активность. Ястребиная сова скорее дневная или сумеречная птица, чем ночная. Активность её в северных широтах в условиях поляр-

ногого дня хорошо известна. При дневном свете сова успешно охотится, то-кует. Оно и понятно: летом на большей части её ареала солнце если и заходит, то на очень непродолжительное время. В то же время имеются наблюдения, что по крайней мере осенью ястребиная сова может быть деятельной не только днём, но и в полной темноте. Известны случаи, когда эти совы ночью подлетали к бивуачному костру, пугая человека внезапным криком. Как пишут О.И.Семёнов-Тян-Шанский и А.С.Гилязов (1985), от этой повадки идёт и саамское название этой совы — “чузень-вуоппе” (чузень — искра, вуоппе — сова; есть поверье, что она ловит и глотает искры от костра). Действительно, осенью, в сентябре, ястребиные совы нередко подают голос в густых сумерках.

Как бы там ни было, но выработанную в процессе эволюции дневную форму активности (что отразилось и в морфологическом строении птицы) ястребиная сова ярко демонстрирует во все сезоны года. Не исключено, что осенне-зимние перемещения этих птиц к югу в какой-то мере обусловлены малоэффективностью её охоты в темноте длинной северной ночи. Во всяком случае, в местах зимнего пребывания, например, на широте Санкт-Петербурга, ястребиная сова в сентябре-декабре охотится днём. Лишь после установления здесь устойчивого снежного покрова, от которого, кстати, становится заметно светлее, пик активности этих сов смешается на утренние и вечерние сумерки. Но и в этот период встретить охотящуюся ястребиную сову в середине дня — обычное дело. И, напротив, середину ночи она, как правило, проводит в кроне отдельно стоящего дерева, отдыхая.

Питание. При поисках корма ястребиная сова использует разные приёмы. Иногда она, выслеживая добычу, трепеща крыльями зависает на некоторое время в воздухе. Нередко высматривает жертву с присады, для чего охотно пользуется отдельно стоящими полусухими деревьями в открытой местности. На таком наблюдательном пункте сова, всё время озираясь, находится около получаса, затем перелетает на другое дерево и т.д. В последнем случае нередко сочетаются подкарауливание и поисковый полёт. В.Д.Коханов (устн. сообщ.) наблюдал, как зимовавшие в городе Кандалакше совы регулярно в сумерках проверяли вентиляционные отверстия под крышами домов в поисках ночующих там голубей и воробьёв.

Имеющиеся в литературе сведения о питании ястребиной совы в основном относятся к европейской части ареала и получены при разборе около 300 погадок. Размеры погадок этой совы — 4.0-7.5×2.0-2.5 см. Погадки собраны для анализа преимущественно в бесснежный период года либо у гнёзд, либо в местах отдыха сов в 50-150 м от гнезда. В отдельных случаях использованы результаты анализа содержимого желудков случайно попавших в руки зоологов птиц (около 40 экз.), а также разовые наблюдения за охотящимися совами и обнаруженные остатки жертв. В результате установлено, что почти повсеместно основной корм ястребиной совы — мышевидные грызуны. Так, на Кольском полуострове летом Г.А.Новиков (1952) обнаружил в погадках ястребиной совы больше всего остатков рыжих полёвок. Кроме них, в порядке убывания, найдены кости норвежского и лесного лемминга, красной полёвки. По данным из Кандалакшского заповед-

ника (Бианки, Кошкина 1960), пища птенцов и взрослых почти на 98% представлена мышевидными грызунами и совсем редко — птицами. Среди последних был рябчик *Tetrastes bonasia* и две воробьиные птицы. Интересно, что из грызунов рыжие полёвки, обитающие в лесах, составили примерно половину добывших жертв, а полёвка-экономка, живущая в открытом ландшафте — четверть. В Лапландском заповеднике на долю мелких грызунов приходится 95% жертв, куда входят 3 вида рыжих полёвок, 2 вида серых, норвежский и лесной лемминги; по 1% составили землеройки и насекомые и 3% — птицы: овсянка *Emberiza citrinella* и конёк *Anthus* sp. (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985)

Сходная картина летнего питания ястребиной совы вырисовывается из материалов, полученных в Норвегии (Hagen 1952) и Финляндии (Mikkola 1972, 1983; Hublin, Mikkola 1977). Полевки составили здесь 93.5-98.3% её диеты. В единичных случаях отмечено поедание ласки, летяги, лягушек и рыбы. Около 1% жертв составили птицы — от дроздов до тундряной куропатки *Lagopus mutus*.

Как показали исследования на Кольском полуострове, в особо неблагоприятные в отношении численности мышевидных грызунов годы доля птиц в зимнем рационе ястребиной совы может резко возрасти — до 29.5% (Владимирская 1948). По наблюдениям В.Д.Коханова в Кандалакшском заповеднике, в годы, когда ястребиные совы с осени занимают гнездовой участок, за зиму они существенно сокращают численность здесь рябчика. Это особенно было заметно на Великом в зиму 1981/1982.

Сезонная смена кормов, вероятно, характерна для ястребиной совы. Так, в Якутии зимой она нередко добывает рябчика, белую куропатку *Lagopus lagopus* и даже тетерева *Lyrurus tetrix* (Воробьёв 1963), хотя последнего в качестве жертвы этой совы даже трудно представить. Известен случай, когда в этих же местах ястребиная сова напала на желну и обе птицы погибли в ходе борьбы (Андреев 1953). Там же, зимой, эти совы нередко охотятся на белок.

При благоприятных кормовых условиях, при появлении излишков пищи, судя по сведениям из Финляндии, ястребиные совы проявляют склонность к запасанию корма (Leinonen 1978; Ritchie 1980). Выражается это обычно в следующем. Обнаружив в гнезде не съеденных птенцами полёвок, взрослая птица, будучи сытой, забирает одну из них и уносит в ук-

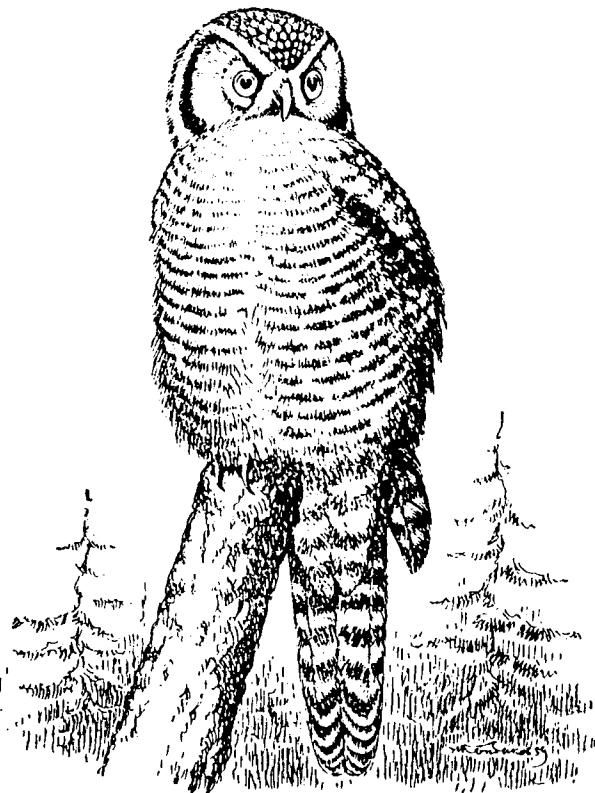

Рис. 4. Ястребиная сова.

(по: Воробьёв 1978)

ромное место. Однако, это запасание не идёт ни в какое сравнение с таким, например, воробышного сычика *Glaucidium passerinum*. Оно проводится от случая к случаю и, видимо, не всеми особями. Да и сколько-нибудь значительных кладовых ястребиной совы никто ещё не находил. Неясно и то, используют ястребиные совы эти запасы впоследствии.

Враги, неблагоприятные факторы. Врагов у ястребиной совы сравнительно немного. Изредка она может стать жертвой тетеревятника *Accipiter gentilis* или более крупных сов, например, филина *Bubo bubo*. Её остатки находили в гнёздах кречетов *Falco rusticolus* (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985). Из 13 случаев гибели ястребиных сов, зафиксированных в Лапландском заповеднике в разные годы, 5 птиц, судя по следам, были съедены лисицами, 2 — пойманы хищными птицами, 1 разбилась о провода ЛЭП и 1 вроде бы утонула в озере. Замечено также, что большинство сов гибнет в год, следующий после пика численности грызунов, когда многие птицы явно голодают и слабеют. В период осенне-зимних странствий, попадая в густонаселённую людьми местность, будучи по природе малоосторожными и предпочитая в это время открытые стации, многие ястребиные совы гибнут от выстрелов браконьеров. Только в Ленинградской обл. за последние 30 лет нам стало известно почти о двух десятках таких случаев. По сообщению В.Д.Коханова, иногда эти совы, охотясь за воробьями и голубями возле сараев и складов, залетают в помещения и там погибают.

Хозяйственное значение. Охрана. Хотя во многих районах ястребиная сова — одна из самых многочисленных сов, хозяйственного значения она не имеет. Обитает она преимущественно в малонаселённой местности. Несомненно, этот вид является украшением северной тайги, характерным представителем её фауны. В южных районах, где ястребиная сова появляется во внегнездовое время, она кормится преимущественно мышевидными грызунами в сельскохозяйственных угодьях. Отстрел её, как и других сов, повсеместно запрещён.

Литература

- Андреев Б.Н. 1953. *Птицы среднего Вилюя*. Якутск: 1-190.
- Бианки В.В., Кошкина Т.В. 1960. О питании ястребиной совы // *Tr. Кандалакшского заповедника* 3: 113-117.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского государственного заповедника // *Tr. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Воробьёв К.А. 1978. *Записки орнитолога*. Изд. 2-е, доп. М.: 1-255.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы — Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Дементьев Г.П. 1951. Ястребиная сова *Surnia ulula* Linn. // *Птицы Советского Союза*, М., 1: 405-409.
- Мальчевский А.С., Пушкинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Новиков Г.А. 1952. Экология птиц Хибинских гор (Кольский полуостров) // *Tr. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1133-1154.

- Паровщиков В.Я., Севастьянов Г.Н. 1960.** Материалы по распространению и биологии сов Архангельской области // *Орнитология* 3: 122-130.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1985.** Экология ястребиной совы в Лапландском заповеднике // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 130-138.
- Степанян Л.С. 1975.** *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.
- Формозов А.Н. 1947.** Фауна // *Природа г. Москвы и Подмосковья*. М.; Л.: 287-370.
- Bottomley J.B. 1972.** Two photographers in Finland // *Brit. Birds* 65: 158-164.
- Hagen Y. 1952.** *Røvfuglene of Viltpleien*. Oslo: 1-603.
- Harrison C.J.O. 1975.** *Nests, Eggs and Nestlings of European Birds*. London, Collins.
- Hublin P., Mikkola H. 1977.** Nesting of the hawk owl (*Surnia ulula*) in Kuopio in 1976 // *Suom. Luonto* 9: 6-8.
- Hutala K., Korpimaki E., Pulliainen E. 1987.** Foraging activity and growth of nestlings in the hawk owl: adaptive strategies under northern conditions // *Biology and Conservation of Northern Forest Owls*. Manitoba: 152-156.
- Leinonen A. 1978.** Hawk owl breeding biology and behaviour at nest // *Lintumies* 13: 13-18.
- Mikkola H. 1972.** Hawk owls and their prey in northern Europe // *Brit. Birds* 65: 453-460.
- Mikkola H. 1983.** *Owls of Europe*. Calton: 1-397.
- Ritchie R.J. 1980.** Food catching behaviour of nesting wild hawk owls // *Raptor Res.* 14: 59-60.
- Smith D.A. 1970.** Observations on nesting hawk owls at the Mer Bleue, near Ottawa, Canada // *Can. Field-Natur.* 84, 4: 377-383.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 136: 221-226

Заметки о птицах острова Халейнго (Байдарацкая губа)

С.П. Пасхальный

Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРИЖ УрО РАН,
ул. Зеленая горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, 629400, Ямало-Ненецкий АО,
Тюменская область, Россия

Поступила в редакцию 16 февраля 2001

Фауна птиц морских побережий полуострова Ямал специально орнитологами почти не изучалась. Единственным исключением можно считать работу Н.Н.Пугачука (1965), работавшего в 1958-1960 вдоль восточного берега Байдарацкой губы от фактории Морды-яха до устья р. Ёркатаиха, с посещением островов Шараповы кошки и Литке.

Некоторые сведения об орнитофауне окраинных частей материка и соседних островов приводятся в сводке по птицам Ямала (Данилов и др. 1984) и *Рус. орнитол. журн.* 2001 Экспресс-выпуск № 136

других публикациях по фауне этого полуострова (Морозов 1985; Морозов, Савинецкий 1986; Пасхальный 1985 и др.; Сосин 1983, 1995; Сосин и др. 1985; Сосин, Пасхальный 1995; Черничко и др. 1997).

Поскольку побережья полуострова в обозримой перспективе, вероятно, будут вовлечены в промышленное освоение в связи с разработкой шельфовых месторождений углеводородного сырья и прокладкой трубопроводов, своеобразное население птиц этих мест попадёт под влияние новых антропогенных факторов. Для охраны фауны важно иметь представление о наиболее ценных участках в этом районе. Данное сообщение имеет задачей внести посильный вклад в оценку значимости прибрежных местообитаний полуострова как ключевых орнитологических территорий.

Район работ. Материал и методика

Остров Халейнго расположен близ устья р. Юрибей ($68^{\circ}52'$ с.ш., $69^{\circ}00'$ в.д.), на западной окраине обширной приморской низины, от которой его отделяет узкая протока. Площадь острова — 7.23 км^2 . Он окружён мелководьями, но с запада прибрежные глубины достигают 1 м и более. Облик Халейнго типичен для прибрежных ямальских тампов (или лайд). Остров прорезают несколько узких проток, а значительная часть территории занята горько-солёными мелководными (до 0.7-0.8 м глубиной) озёрами с сильно изрезанной береговой линией и обильной водной растительностью. Такие многочисленные лужи-озёра очень характерны именно для тампов. Преобладающие высоты — до 1 м н.у.м., юго-западная часть острова наиболее возвышенная (до 2.6-2.8 м н.у.м.). Большая часть Халейнго подвергается периодическому или редкому (при сильных нагонных ветрах и сизигийных приливах) затоплению.

На острове преобладают галофитные злаковые, злаково-осоковые и разнотравно-злаково-осоково-моховые гигро-галофитные растительные сообщества, свойственные приморским экотопам севера Западной Сибири (Ребристая 1997). На самых возвышенных местах встречаются участки травяно-кустарникового-моховой тундры.

Кратковременное обследование юго-западной части острова (0.84 км^2 или 11.6 % общей площади) проведено 10 июля 1999. Птиц учитывали путём поиска гнёзд на этой территории, дополненного маршрутной регистрацией гнездовых пар, обнаруженных на большой дистанции (чайки, крачка, чёрная казарка). Учтены 95 пар и найдены 60 гнезд 7 видов птиц.

Другие сведения о фауне острова собраны во время коротких экскурсий в июле 1982-1984. Опросные данные получены от местных жителей и работников фактории Усть-Юрибей.

Птицы Халейнго

Малый лебедь *Cygne bewickii*. За протокой, отделяющей остров от северной приморской низины, замечена пара птиц, вероятно, у гнезда.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Обычна. Всего учтены 25 гнездовых пар ($29.8 \text{ гнёзд}/\text{км}^2$, около 200 пар на острове). Селится диффузными и более плотными колониями вместе с гагой-гребенушкой и чайками. В централь-

ной части плотных чаячих колоний казарки избегают гнездиться: большинство найденных гнёзд находились вблизи них, но по периферии. На значительной части острова пары казарок занимали удалённые друг от друга участки. В кладках казарок было от 1 до 6 яиц, в среднем 4.1 (см. таблицу), уже довольно сильно насиженных. Отмечена группа из 15 птиц — судя по поведению, неразмножающихся или потерявших кладки.

В июле 1982 на острове обнаружены всего несколько гнездившихся пар и небольшое число неразмножающихся чёрных казарок (Сосин 1983). В те годы колония регулярно подвергалась посещениям сборщиков яиц из числа из местных жителей.

Другое ближайшее место гнездования чёрных казарок — остров Литке (Сосин 1983). Интересно, что Н.Н.Пугачук (1965), обследовавший большой участок западного побережья Ямала, чёрных казарок не видел вовсе. Не отметили их в южной части губы И.И.Черничко с коллегами (1997) и В.Н.Калякин (1998). Возможно, что обследованная колония является изолированным поселением, и в других сходных местообитаниях района казарки не гнездятся.

Величина кладок некоторых птиц на острове Халейнго

Вид	Число гнёзд	Число яиц в кладке							Средняя величина кладки
		1	2	3	4	5	6	7	
<i>Branta bernicla</i>	12	1	-	3	2	5	1	-	4.1
<i>Somateria spectabilis</i>	20	-	-	2	5	7	3	3	5.0
<i>Larus heuglini</i>	21	1	3	16	1	-	-	-	2.8

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычна, но немногочисленна. Средняя плотность — 2.4 гн./км² (15-20 пар на острове). На берегу одного из озёр, на полуострове, найдены 2 гнезда, располагавшихся в 7 м друг от друга и в 1.2 и 6 м от гнезда полярной крачки. Кроме того, обнаружено брошенное гнездо со смешанной кладкой морянки и гаги-гребенушки (см. далее).

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Самый многочисленный гнездящийся на острове вид птиц. Средняя плотность в обследованной части составила 38.1 гн./км². Всего на острове размножались около 250 гаг. По наблюдениям Н.Н.Пугачука (1965), в 1958-1960 гребенушка была столь же многочисленна на западном побережье Ямала и занимала второе место по численности среди водоплавающих.

Найденные нами гнезда размещались диффузно и группами по берегам водоёмов. Более плотное поселение существовало по периферии компактной колонии чаек. В кладках гребенушек было от 3 до 7 слабо насиженных яиц (таблица), в среднем 5.0. Обнаружено также необычное гнездо гаги с 2 типичными яйцами и 3 аномально мелкими, судя по размерам, предположительно яйцами морянки. Кладка, видимо, недавно была брошена.

В начале 1980-х яйца гребенушки преобладали в добыче сборщиков птичьих яиц. Один человек за поездку на остров собирал обычно около одного ведра яиц.

Восточная клуша *Larus heuglini*. Многочисленный гнездящийся вид. Средняя плотность в обследованном районе — 34.5 гн./км², всего на острове размножаются до 250 пар этих чаек. В юго-западной части острова они селятся плотной колонией, состоящей из 50-60 гнёзд, а на большей части его территории гнезда размещены разреженно или небольшими группами. В кладках чаек насчитывалось 1-4 яйца, в среднем 2.8 (таблица). Яйца были уже сильно насижены, а в 2 гнёздах (первоначально с 4 и 2 яйцами) вылупились по одному птенцу. В 1982 и 1984 в западной части острова в колонии насчитывалось до 80 пар этих чаек, восточнее плотность гнездования была заметно меньше (Сосин 1995).

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Немногочислен. В колонии восточной клуши на юго-западе острова были 2 гнезда бургомистров с 3 яйцами. Отдельные пары гнездятся и в других местах. Общая численность птиц на Халейнго не превышает, видимо, 15 пар. По наблюдениям прошлых лет (Сосин 1995), численность бургомистров, гнездившихся в колонии на западе острова, была выше. Н.Н.Пугачук (1965) за три года работы у западных берегов Ямала учёл всего двух птиц. Вероятно, численность чаек здесь сильно колеблется в разные годы. Достаточно обычными бургомистры становятся только у побережий севернее 70° с.ш.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Немногочисленна, гнездится. На обследованном участке обнаружены 2 пары (2.4 гн./км²), всего на острове обитает 15-20 пар. В одном из осмотренных гнёзд было 2 яйца. Рядом с ним располагались гнезда морянок. В 1982 и 1984 в западной части острова также отмечались немногочисленные территориальные пары крачек (Сосин 1995).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Возможно, гнездится в небольшом числе. В 1999 встречен один белохвостый песочник.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Немногочисленный гнездящийся вид. На юго-восточной окраине острова встречена активно беспокоившаяся птица и во влажной осоково-моховой тундре найдено гнездо с 4 яйцами.

Чернозобик *Calidris alpina*. Редок, возможно гнездится. В 1999 отмечена только одна птица.

Заключение

Орнитофауна острова типична для приморских тампов. Её специфика — отсутствие воробьиных и наличие колоний чёрной казарки, гребенушки и чаек. Численность куликов в период обследования оказалась неожиданно низкой. Судя по наблюдениям на острове и в других аналогичных ландшафтах, прибрежные низины не являются местом массового гнездования куликов, но важны как кормовые стации в период пролёта. Хотя на самом острове гнездование малого лебедя не установлено, Юрибейская приусыпевая низина в целом является известным местом размножения этих птиц.

Колония чёрной казарки и гнездовья бургомистра на острове являются, вероятно, одними из самых южных в регионе.

Сравнение состава птиц острова Халейнго со списком видов, отмеченных Н.Н.Пугачуком (1965), подтверждает наше предположение, что большинство учётов были выполнены автором в приморской тундре, но не на тампах. Отсюда высокая численность гуменника *Anser fabalis*, морянки, шилохвости *Anas acuta*, пискульки *Anser erythropus*, гагар *Gavia spp.*, поморников *Stercorarius spp.*, неоднократные встречи чирка-свистунка *Anas crecca*, турпана *Melanitta fusca*, синьги *M. nigra* и широконоски *Anas clypeata*.

Остров Халейнго примыкает к Южно-Ямальскому участку Ямальского комплексного заказника, но в его состав не входит и, следовательно, лишен статуса охраняемой территории. Существование на острове колониальных поселений птиц хорошо известно местным жителям: оленеводам, населяющим низовья Юрибяя, и работникам фактории Усть-Юрибей. Ещё в 1980-х они регулярно посещали Халейнго для сбора яиц, добираясь до него на моторных лодках вскоре после ледохода на реке. Яйца всех видов собирались в большом количестве. Один сборщик без особого труда заготавливал до сотни яиц гаги и казарки. Колония несла существенные потери, что и было заметно по небольшой численности гнездившихся птиц при её посещениях в то время.

Однако последние десять лет фактория стала снабжаться плохо, почти прекратился завоз бензина, лодочных моторов, так что большинство сборщиков яиц лишилось возможности беспрепятственно добираться до острова.

Ситуация может, впрочем, резко измениться после выхода строящейся железной дороги Обская—Бованенково к Юрибию. Опыт прошлых лет показывает (Пасхальный, в печати), что фауне этих мест будет угрожать не столько строительство самой дороги, сколько наплыв сюда неконтролируемых браконьеров из числа приезжего населения, осваивающих все возможные ресурсы без ограничений по масштабам изъятия. Необходима поэтому не номинальная, а фактическая охрана массовых гнездовий птиц в прибрежной полосе этого района.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Птицы Ямала. М.: 1-332.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 94-116.
- Морозов В.В. 1985. Заметки об осеннем пролете куликов на Северном Ямале // Орнитология 20: 191.
- Морозов В.В., Савинецкий А.Б. 1986. К авиафуне Северного Ямала // Орнитология 21: 139-140.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробышных арктической тундры Ямала // Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. (в печати). Освоение полуострова Ямал и проблемы охраны птиц // Тр. Международного симпозиума памяти В.Баренца. Москва, 1998.

- Пугачук Н.Н.** 1965. Водоплавающие птицы полуострова Ямал // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. Ч. 2. М.: 57-58.
- Ребристая О.В.** 1997. Флора приморских экотопов Западносибирской Арктики // *Бот. журн.* 82, 7: 30-40.
- Сосин В.Ф.** 1983. О гнездовании черной казарки на Ямале // *Биологические проблемы Севера: Тез. 10-го Всесоюз. симпозиума*. Ч. I. Магадан: 35-36.
- Сосин В.Ф.** 1995. Некоторые особенности распределения чаек и полярной крачки на Ямале // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 81-93.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П.** 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П., Штрод В.Г.** 1985. Распределение и численность некоторых видов наземных позвоночных арктической тундры Ямала в летний период // *Распределение и численность наземных позвоночных п-ова Ямал*. Свердловск: 3-33.
- Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б.** 1997. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 149-155.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 136: 226-227

О случаях гибели фламинго *Phoenicopterus roseus* в период осенних миграций в Казахстане

Н.Н.Березовиков

Институт зоологии Министерства образования и науки Казахстана,
Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 9 февраля 2001

Одним из существенных лимитирующих факторов в жизни фламинго *Phoenicopterus roseus* является гибель во время похолоданий в местах зимовок. Однако часть птиц гибнет также и в период осенних миграций во время внезапного наступления зимы или вторжения холодного фронта, сопровождающегося продолжительными снегопадами, метелями и заморозками. Подобное в северной половине Казахстана обычно происходит в первой половине ноября и зачастую приводит к гибели задержавшихся во время пролёта фламинго, особенно птиц, залетающих далеко за пределы ареала. Подобные случаи наблюдались осенью 1998 и 1999 и неоднократно освещались в республиканской прессе и по телевидению.

Так, на рудном разрезе близи г. Павлодар во время сильного похолода между 5-10 ноября 1998 в ветреную погоду со снегом на краю карьера найдено 2, а затем еще 4 обессилевших фламинго, которые пытались

взлететь, но падали. В тот же день на промышленной площадке была найдена ещё одна птица со сломанной ногой и повреждённым крылом, которая погибла спустя сутки. Подобранные фламинго прожили 3 дня в отапливаемом помещении и когда наступила оттепель, были выпущены на свободу.

В другом случае, во время сильного похолодаия со снегопадами 11-12 ноября 1999, на р. Сырдарья у г. Байконур стаю из 17 фламинго забило течением и льдинами под конструкции pontонного моста, где они все, за исключением двух птиц, погибли. Оставшиеся в живых два ослабленных фламинго утром были спасены охраной и переданы в городскую ветеринарную лечебницу, где используя кварцевание, мазь "Кызыл-май", тетрациклин и левомицетин, удалось вылечить птиц от полученных ран и переохлаждения. Впоследствии они были переданы в зоопарк.

